

Председатель
Красноярского
отделения
«Боевого
братства»
Иван Воробьев

права воевавших, инвалидов войны, членов семей погибших воинов, ветеранские организации создали собственную палату, которая вошла в Гражданскую ассамблею Красноярского края. Здесь они вместе, не толкаясь и не забегая вперед друг друга, за общим столом решают все наболевшие вопросы. Увековечение погибших ребят — один из главных.

Первой попыткой такого рода стало появление небольшого музея памяти Николая Донского в школе № 50 краевого центра. Сделать большой музей тогда не получилось — только несколько временных стендов в пионерской комнате. А в воздухе уже витала идея сделать что-то по-настоящему серьезное, на века.

— Наша задача — сохранить память о солдатах той войны, не дать никому оказаться забытым, — говорит Иван Воробьев, председатель Красноярского отделения «Боевого братства». — Если мы этого не сделаем, то следующее поколение ничего не будет знать об Афганской войне. Затеряются письма, фотографии. Некому станет рассказывать о тех людях, которые когда-то отдали свои жизни по приказу Родины. Есть хорошее выражение: солдат войны не

Одной из важных задач, которую ставят перед собой «афганские» организации, является установка памятных досок на всех школах, в которых учились погибшие герои. Работа трудная, но есть уверенность, что она будет сделана.

выбирает. С честью выполнивший свой долг воин заслуживает уважительного отношения. Это нужно понимать нашим детям. Внук Екатерины Семеновны Володиной, председателя краевого Совета матерей воинов, погибших в Афганистане, был назван Валерой в честь павшего дяди, отслужил в ВДВ. С гордостью несет его имя, стал настоящим патриотом. А если бы ему с детства говорили, что, мол, дядя погиб ни за что и все это было никому не нужно — кем бы он стал? В этом и заключается роль ветеранских организаций — не дать умереть памяти.

Инициатором создания памятника погибшим воинам-интернационалистам, что стоит сейчас на Покровской горе неподалеку от Мемориала Победы, стал инструктор крайкома комсомола Константин Козлов. Идею создания мемориала поддержал Олег Шенин, занимавший в то время пост первого секретаря крайкома партии. Как все происходило в Афганистане и какой ценой давалось, он знал не понаслышке: в 1980–1982 годах работал по партийной линии зональным советником в афганских провинциях Нангархар, Лагман и Кунар.

— После Афгана меня пригласили работать в Красноярский горком ВЛКСМ инструктором оборонного спортивно-массового отдела, — рассказывает Эдуард Исаченко, председатель Красноярской региональной общественной организации участников военных конфликтов «Бастион». — И вот после краевого слета ветеранов, который состоялся в октябре 1988 года, мы собрались и решили: надо сделать памятник всем погибшим на той войне. Наш край очень большой, а воевали ребята практически из каждого района, каждого автономного округа, из Хакасии, бывшей тогда частью края.

Парадокс, на первый взгляд, но многие афганцы к этой идее отнеслись неоднозначно: кто с прохладцей, а кто и с недоумением.

— Мы ведь тогда о таком совсем не думали. Мы были пацанами, только-только пришедшими из армии. Какие там памятники? — объясняет Михаил Яшин. — Даже матери наших погибших друзей были против. Мол, у каждой есть памятник сыну на могилке, этого хватит. А вы, живые, лучше о себе подумайте: просите льготы, квартиры! Никто из нас не относил себя к истории, к людям, которые делали какие-то важные дела. Мы просто служили и воевали, каждый по-своему. Там главным для нас были не награды, а то, как к тебе относятся твои же ребята-сослуживцы.

Но крайком, а вслед за ним и горком комсомола, настояли на своем, назначив ответственным заводилом горкома ВЛКСМ Анатолия Щелканова. Забегая вперед, скажем, что Анатолий боролся за памятник до конца, целых четыре года, до самой его установки